

21 сентября 2017

Рабочее заседание 16. Терпимость и недискриминация II, включая:

- недопущение насилия в отношении женщин и детей

Насилие в отношение женщин и детей остаётся актуальной темой всего мирового сообщества. Женщины в Таджикистане чаще всего становятся объектом насилия дома со стороны родственников, но кроме этого и со стороны чиновников госструктур.

Причина домашнего насилия кроется в том, что женщины востока считают унижением и позором жаловаться на своих членов семьи или мужа. Исходя из этого каждая вторая женщина в Таджикистане подвергается насилию в основном со стороны мужа и его родственников, начиная от принудительного брака до насилия в целях сексуальной эксплуатации. Женщины в сёлах для своих мужей являются только рабочей силой, они должны ухаживать за мужем, его родственниками, на их плечах лежит ответственность за воспитание детей, кормление домашнего скота, стирка, уборка и много других забот.

Все это бесчеловечное отношение к женщинам приводит зачастую к суициду. Женщина, не выдерживая унижения, физическую боль и моральное давление, выбирает путь избавления от всего этого путем самоубийства. Суицид особенно распространен и среди детей и подростков, и тенденция таких преступлений возрастает.

13 июня 2017 года в Таджикистане 29-летняя Алифмо Худойназарова в результате домашнего насилия и психологического давления покончила жизнь самоубийством, будучи на третьем месяце беременности. Она бросилась в реку Вахш недалеко от водохранилища Нурекской ГЭС.

В июне 2017 года жительница Восейского района Таджикистана 18-летняя Раджабби Хуршед покончила с собой через 40 дней после вступления в брак. Девушка закончила жизнь самоубийством после того, как муж не поверил в ее девственность и потребовал вторую жену. Перед замужеством девушка прошла медицинское обследование, в том числе у гинеколога. 24-летний муж, однако, в девственность супруги не поверил. Он еще дважды отправлял ее к гинекологам, так и не удовлетворившись заключениями медиков. По словам родственников, после многочисленных упреков и угроз Раджабби, не выдержав психологического давления, решилась на суицид.

Помимо домашнего насилия, в последнее время особенно часто в Таджикистане стало применяться насилие к женщинам и детям со стороны отдельных чиновников силовых структур. Например, в связи с политической дестабилизацией

Human Rights Vision Foundation

Reigersbos 100-IV, 1107 ES Амстердам, Нидерланды

Тел.: +31 (61) 980-6160

www.hrvf.org

грждане Таджикистана стали иммигрировать в Россию и дальние зарубежья. Очень много политических оппонентов нынешней власти покинули страну из-за необоснованных преследований, оставив своих жён и детей. После получения статута политического беженца, члены семьи оппозиционеров не могут воссоединиться с ними из-за запрета на выезд из Таджикистана со стороны силовых структур.

Также нужно отметить, что после миграции политических оппонентов, их матёрей, жён и детей систематически приводят на допрос, по несколько часов их пытают и допрашивают о месте нахождения их мужей, роде их занятия и тд.

22 августа 2016 года супругу Махмадали Хайита, члена партии исламского возрождения в Таджикистане, Савринисо Джураеву и ее 17-летнего сына держали двое суток на допросе из-за публикации копии приговора суда в отношении Махмадали Хайита на информационном интернет портале рауот.net.

1 февраля 2017 года сестру одного из оппозиционеров Гульнозу Саидову (прим. автора - фамилия и имя изменены в целях безопасности) остановили на улице сотрудники правоохранительных органов и в принудительном порядке увезли в отделение полиции на допрос, который проходил в ОМВД района Сино г.Душанбе. Допрос сопровождался оскорблениями, унижениями, жестоким избиением и применением по отношению к женщине действий сексуального характера со стороны сотрудников полиции. В результате этого Гульноза Саидова получила сильнейшую психологическую травму, расстройство нервной системы и до сих пор находится на реабилитации.

Такие методы обращения по отношению к родственникам оппозиционеров широко применяются властями Таджикистана и уже стали нормой. В результате таких действий сотрудников полиции страдает многочисленное количество женщин из семей оппозиционеров.

Правоохранительные органы уже во время задержания и следствия подвергают женщин насилию сексуального характера, избиению и психологическому давлению. Десятки женщин ежегодно беременеют и рожают находясь в местах лишения свободы или СИЗО.

В 2015 году в СИЗО задержанная Джураева Шахноза (прим. автора - фамилия и имя изменены в целях безопасности) родила сына. При личной беседе со своим адвокатом она призналась, что её ещё в ИВС изнасиловали сотрудники уголовного розыска и требовали дать признательные показания в отношение других участников по делу.

В женской колонии города Нурека десятки женщин отбывают срок наказания со своими малолетними детьми, которые родились либо в СИЗО, либо в колонии. Пока ни одна организация не проводила проверку на факт того от кого и при каких обстоятельствах родились эти дети.

В Таджикистане отсутствуют работающие механизмы по защите прав женщин от насилия. Нет кризисных центров по работе с женщинами, пострадавших от домашнего насилия, нет должной медицинской и психологической помощи для реабилитации, нет временных приютов или мест для долгосрочного проживания для женщин, оказавшихся на улице.

Факты домашнего насилия не расследуются правоохранительными органами должным образом и зачастую виновники остаются безнаказанными. В результате этого, жестокое обращение к женщине со стороны родственников стало нормой и для общества и для государственных органов. Женщины, пострадавшие от домашнего насилия, оказываются в замкнутом круге: с одной стороны ее родные, подвергающие ее насилию, с другой стороны отсуствие возможности быть защищенной со стороны государствунных органов. Единственным возможным избавлением от мучений женщина видит самоубийство.

Отсутствуют также действиующие механизмы подачи жалобы и защиты своих прав женщинами, постарадвших от рук правоохранительных органов, которые используют свою власть для издевательств над задержанными и содержащимися в тюрьмах женщинами, в большинстве случаев оставаясь безнаказанными за совершаемые действия.

Таджикистану следует беспрекословно выполнять положения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

В структуре правительства Таджикистана есть Комитет по делам женщин и семьи. Данный Комитет в тесном сотрудничестве с местными исполнительными органами власти на местах должны не только реагировать, но и предотвращать все формы насилия в семье. Для этого необходимо проводить разъяснительные работы среди женщин, направленные на ознакомления их с правами и способами защиты этих прав. Необходимо изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин.

Но данные меры ни в коем образе не должны нарушать принцип невмешательства в частную жизнь, как это делается в Таджикистане. В стране грубым образом нарушается право женщин на самовыражение посредством выбора одежды. В законодательном порядке запрещены ношения определенных видов одежды как якобы чуждые национальной идее и культуре. В демократическом обществе данные запреты являются противоречащими международным правовым актам и грубым образом ущемляют права женщин.

Таджикистану, как провозгласившей себя демократической стране, необходимо искоренить практику давления на оппозиционеров посредством унижений, оскорблений, насилия и побоев их жен и членов их семей.

Международное сообщество должно потребовать от Таджикистана открытого доступа к пенитенциарным учреждениям: СИЗО, ИВС и тюрьмам - для правозащитных организаций.

Джамшед Ёров Адвокат Виктория Надеждина Председатель Human Rights Vision Foundation